

Разгром германских войск под Москвой — начало коренного поворота в ходе Великой Отечественной войны (1941—1945)

А. И. Пирогов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Автор рассматривает значение для всемирно-исторического процесса одного из крупнейших сражений Великой Отечественной войны: битвы под Москвой. Дается краткий обзор событий первых военных лет. Анализируются расстановка сил перед началом боев за Москву, планы советского и германского командования, моральный и боевой потенциал противоборствующих сторон. Приводятся свидетельства европейских историков, подтверждающие решающую роль победы советских войск под Москвой в дальнейшем ходе войны. Подчеркивается важность сохранения исторической памяти об этом великом событии.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война советского народа; коренной поворот; битва за Москву.

В истории каждого государства происходили переломные события, предопределившие его дальнейшее развитие. Но есть среди них и те, значение которых возрастает до всемирно-исторического, поскольку они оказали глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Такой вехой в мировой истории является Вторая мировая война — самая кровавая и самая трагическая по своим последствиям для человеческой цивилизации. В ней погибло более 54 млн человек. Молох войны втянул в себя территории 40 стран Европы, Азии и Африки и охватил 4/5 населения земного шара (см.: [1, с. 8]).

Главный этап Второй мировой войны — Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии и ее сателлитов (1941—1945), в ходе которой решалась судьба всех народов Европы. Она стала самым тяжелым испытанием для нашей страны. И сколько бы ни минуло лет, она навеки остается в народной памяти. Победа СССР и стран антигитлеровской коалиции над фашизмом знаменовала

© Пирогов А. И.

торжество общественного прогресса над силами крайней реакции, варварства и мракобесия.

Путь к победе был многотруден. Фашистская Германия, поработившая большинство европейских стран, к лету 1941 г. мобилизовала огромные людские, промышленные и военно-технические ресурсы. К началу боевых действий против СССР были сосредоточены войска численностью 5,5 млн человек, 47 тыс. орудий и минометов, более 4 тыс. танков и около 4,5 тыс. боевых самолетов. С советской стороны им противостояли 2 млн 680 тыс. человек, 37,5 тыс. орудий и минометов. Общее превосходство Советского Союза в количестве танков и самолетов было весьма относительным: они уступали технике противника по своим характеристикам (лишь 1540 самолетов относились к боевым и 1475 танков — к новым типам (КВ и Т-34)) (см.: [2, с. 500]). Удержать наступление вероломно напавшего противника такими силами было практически невозможно, поэтому уже к исходу первого дня войны, 22 июня, гитлеровские войска,

используя стратегическую инициативу, продвинулись на 20—50 км вглубь территории страны. Многие авиационные части были уничтожены на аэродромах, что дало противнику возможность захватить господство в воздухе.

Попытки советских войск нанести контрудары на Шяуляйском и Гродненском направлениях успеха не принесли. К началу июля войска Западного фронта фактически были разбиты: из 4 армий две были окружены, одна отброшена в полесские болота, а последняя, неся большие потери, сражалась в окопах Минского укрепрайона. Северо-Западный фронт избежал окружения, но также понес большие потери: из 33 дивизий фронта 22 лишились более половины своего состава [2, с. 500]. Только Юго-Западный фронт своими контрударами остановил продвижение войск вермахта на Киев в районе Житомира.

В общем итоге в результате неблагоприятных для советских войск сражений войска групп армий «Север», «Центр» и «Юг» довольно быстро продвинулись в северо-западном направлении на 400—450 км, в западном — на 450—600 км, в юго-западном — на 300—350 км и заняли Латвию, Литву, часть Эстонии, Украины, большую часть Белоруссии и Молдавии. По оценкам немецкого Генерального штаба, к концу первой декады июля у советских войск остались боеспособными только 46 стрелковых и 9 танковых дивизий при почти полном отсутствии резервов [2, с. 500].

К середине лета 1941 г. стало ясно, что над страной нависла реальная угроза поражения. Гитлеровское командование, полагая, что основные задачи войны уже выполнены, позволило себе оперативную паузу, чем и воспользовалась Ставка Верховного Главнокомандующего: с Дальнего Востока, Сибири, из европейской части страны оперативно подтянулись подкрепления. Это стало

для немецкого командования неожиданностью. Группа армий «Центр» во время наступления на Смоленск (кратчайший путь к Москве) вместо обескровленной 13-й армии Западного фронта встретила сопротивление пяти армий, сформированных из резервов второго эшелона. Был создан Резервный фронт. Продвижение группы армий «Север» было остановлено на Лужском рубеже, а группе армий «Юг» не удалось подойти к Киеву. Через месяц боев немецкое командование, потеряв половину от первоначального количества танков, было вынуждено дать танковым группам 10-дневный отдых. Пехотные части перешли к обороне. В августе часть войск группы армий «Центр» была перенацелена на южное направление. Это означало приостановку наступления на Москву.

В июле — ноябре 1941 г. на Урал, в Поволжье, Сибирь и Казахстан были переправлены промышленные предприятия с миллионами людей. За этот период эвакуировано 1523 предприятия и около 10 млн человек. Великая битва только начиналась. Но полностью остановить продвижение германских войск не удалось: были взяты Смоленск, Киев, началась блокада Ленинграда. В начале сентября 1941 г. Гитлер подписал директиву № 35, в которой снова объявил захват Москвы главной целью наступления.

Новый план (операция «Тайфун») предусматривал двусторонний охват Москвы. Немецкие войска вошли в тыл советских войск и окружили 6 армий: четыре под Вязьмой и две под Брянском. Вторая танковая группа обошла Тулу. Одновременно войска Х. Гудериана наступали на Каширу, стремясь прорваться к Рязани.

15 ноября 3-я и 4-я танковые группы вышли к Яхроме и Истре, захватили Звенигород и Павловскую Слободу, заняли Химки, перейдя канал Москва — Волга.

На Волоколамском направлении захватили Клин и Крюково. До Москвы оставалось чуть больше 20 км.

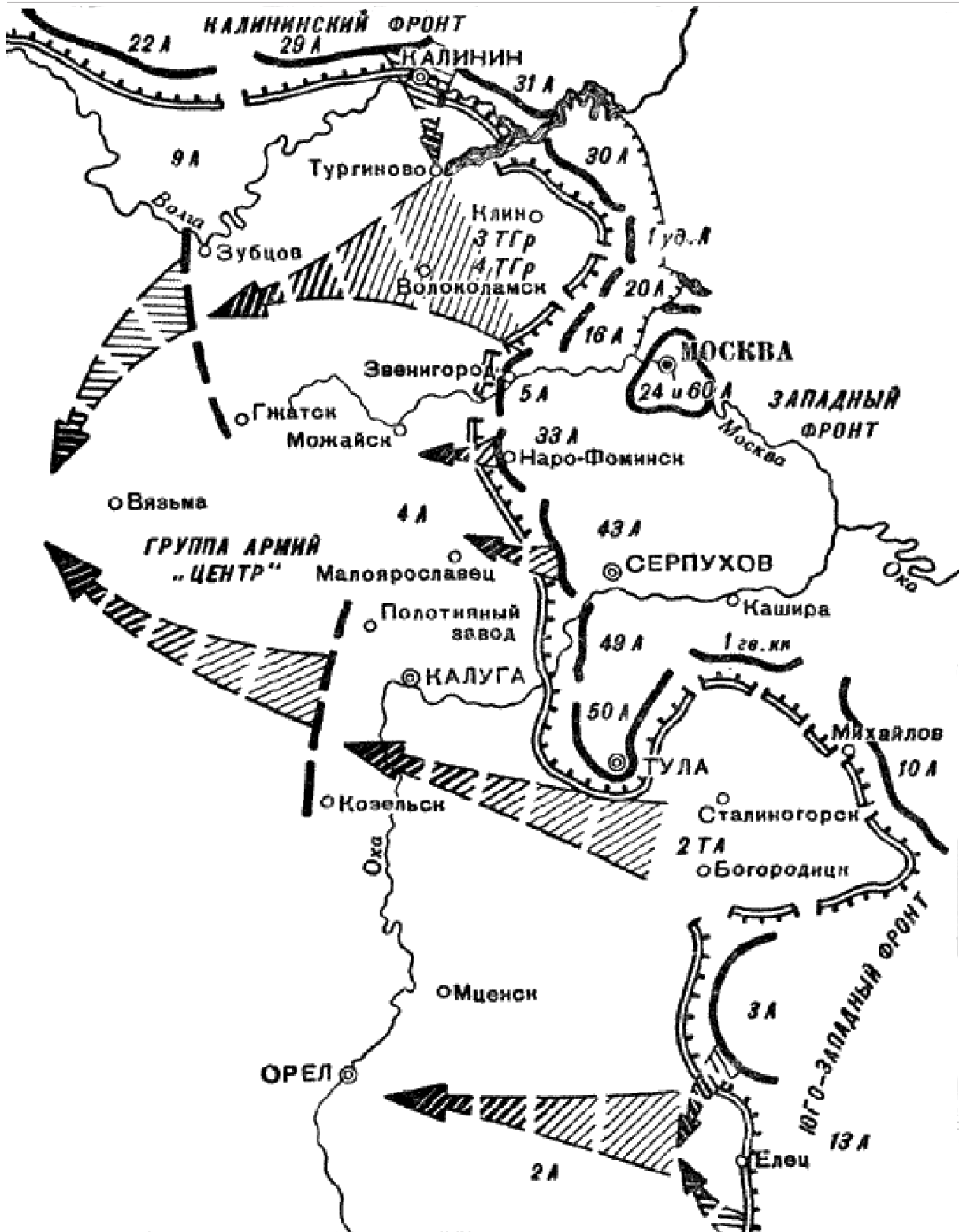
Стараясь найти слабое место в обороне советских войск, 1 декабря немцы нанесли удар по центру Западного фронта, но их атаки на Кубинку, Апрелевку и Голицыно были отражены. Дальше продвинуться им не удалось — фронт растянулся, техника в наступивших зимних условиях начала отказывать, передовые германские части утратили пробивную способность, в результате чего немецкое наступление выдохлось. Группа армий «Центр» не смогла выполнить свою главную задачу — захватить Москву. С 16 ноября по 5 декабря потери немецких войск составили свыше 153 тыс. убитыми, ранеными и обмороженными (см.: [3]).

Людские и технические резервы под Москвой накапливались с октября. Получив информацию о нежелании Японии вступать в войну с нашей страной, руководство СССР начало перебрасывать войска с Дальнего Востока под Москву, что позволило сформировать три новые армии, предназначенные для контрнаступления в тот момент, когда немецкие войска будут окончательно измотаны. Переброска сил и средств шла скрытно, и немецкая разведка не смогла обнаружить сосредоточение крупных сил советских войск. Командование группы армий «Центр» до последнего дня считало, что противник обессилен и у нас нет резервов. Подготовка контрнаступления велась в обстановке строгой секретности: боевые операции планировал лично начальник штаба фронта, а с директивой Ставки были ознакомлены только командующие армиями, члены их Военных советов и начальники штабов. Разумеется, полностью скрыть наличие прибывающих резервов и перегруппировку большого количества войск объективно невозможно — воздушная и другие виды разведки поставляли немецкому

командованию данные об этом, но оно расценивало их как обычную перестановку сил с пассивных участков фронта на активные в интересах увеличения сил и средств на главных направлениях противодействия противнику. Так, еще 4 декабря, за сутки до начала наступления, командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок высказался следующим образом: «...боевые возможности противника не столь велики, чтобы он мог этими силами... начать в настоящее время большое контрнаступление» [4, с. 241].

Начатое в ночь с 5 на 6 декабря 1941 г. без какой-либо оперативной паузы в боевых действиях контрнаступление советских войск стало неожиданным для немецкого командования. Сформированная под Москвой группировка войск насчитывала 1 млн 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1 тыс. самолетов. В сравнении с группой армий «Центр» это было меньше по личному составу и танкам в 1,5 раза, по артиллерии в 1,8 раза и по самолетам — в 1,6 раза (см.: [5]). Но в этих условиях исключительно важны были и другие факторы — изнуренность германских войск и отсутствие каких-либо заранее подготовленных оборонительных позиций, благодаря которым они могли бы удержать наступление советских.

В ходе контрнаступления к началу января 1942 г. немецкие войска были вынуждены отступить на 100—250 км от прежних рубежей. Значение этой военной операции исключительно велико не только потому, что была снята угроза захвата Москвы, — молниеносная война не состоялась и четко обозначилась перспектива затяжной, требовавшей изыскания новых материальных и людских ресурсов. Важен и морально-психологический итог, причем не только для советского народа, но и для личного состава германской армии, считавшей себя несокрушимой.

План контрнаступления Красной Армии под Москвой [6]

С одной стороны, начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер отмечал: «С наступлением лета немецкая армия добьется в России новых побед, но это

уже не восстановит миф о ее непобедимости. Поэтому 6 декабря 1941 года можно считать поворотным моментом, причем одним из самых роковых моментов в краткой истории Третьего рейха. Сила

и могущество Гитлера достигли своего апогея, начиная с этого момента они пошли на убыль...» (цит. по: [7, с. 280]). Временная утрата стратегической инициативы вынуждала Германию перейти к новому стратегическому планированию, перестроить не только военную стратегию, но и экономику для потребностей длительной войны, к чему страна-агрессор не была готова.

С другой стороны, для советских войск безусловным решающим фактором в сражении за Москву был моральный дух защитников Родины. Английский военный историк и теоретик Б. Лиддел Гарт писал, что неожиданный для всей Европы результат битвы под Москвой был достигнут «...прежде всего мужеством и стойкостью русского солдата, его способностью выносить тяготы и непрерывные бои в условиях, которые прикончили бы любую западную армию» (цит. по: [7, с. 281]). И это очень верно сказано.

Прошлое, настоящее и будущее неразрывно связаны между собой. Совсем скоро исполняется 70 лет со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Этот великий праздник является для нас величайшим символом национальной гордости и славы, мужества и героизма нашего народа, величие подвига которого не меркнет с годами и остается ярким примером для всех живущих. Память о нем должна жить в веках, и всем нам нужно быть достойными ее.

1. История Второй мировой войны, 1939—1945: в 12 т. Т. 12: Итоги и уроки Второй мировой войны / Ред. кол. тома: С. А. Тюшкевич (гл. ред.) и др. М.: Воениздат, 1982. 496 с.: ил.: фотогр., карт.

2. Хроника России: XX век / Авт. и науч. ред.: П. П. Черкасов [и др.]; гл. ред. Т. Б. Романова. М.: Слово / Slovo, 2002. 1103 с.: ил.

3. Битва за Москву // Хронос. Всемирная история в Интернете [Электронный ресурс] / Ред. В. Румянцев. URL: <http://www.hrono.info/soby/1900sob/1941mos.php> (дата обращения: 24.06.2015).

4. *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой: крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года / Пер. с нем.: Г. М. Иваницкий; ред. и предисл.: А. И. Бабин. М.: Воениздат, 1980. 383 с.

5. *Кульков Е. Н.* Московская битва // Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: Иллюстрированная энциклопедия / Отв. ред. А. О. Чубарьян, ред. М. Ю. Мягков, сост. Ю. А. Никифоров. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. С. 355.

6. Карты — Битва за Москву, 1941—1942 гг. // Претич2005 [Электронный ресурс] / М. Дмитриенко. Сор. 2005. URL: <http://pretich2005.narod.ru/map-war/mosk-1941.htm> (дата обращения: 24.06.2015).

7. Великая Отечественная война. 1941—1945: военно-исторические очерки: в 4 кн. / Гл. ред. В. А. Золотарев. Кн. 1: Суровые испытания. М.: Наука, 1998. 541 с.: ил., карт.

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии (ФиС), декан факультета (института) экономики, управления и права (ИнЭУП) МИЭТ. E-mail: egdek@miee.ru